

Л. М. Мосолова¹

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО И ДИАЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Культурологизация образования — внесение элементов систематизированного научного знания о культуре во все уровни среднего и высшего образования — в нашей стране началась значительно раньше, чем появилась «Культурология» как специальность в университетах России.

В этом отношении показателен опыт «педагогика искусства» и его культурологической базы 1980-х годов, связанный с предшествующим опытом эстетического воспитания молодежи, широко развернутого в образовательных системах страны в 1960–1970-е годы.

Прогрессивно мыслящие филологи, музыканты, художники, философы и педагоги — Д. С. Лихачев, Д. С. Кабалевский, Б. М. Неменский, Б. П. Юсов и другие — создали научные школы и организовали такие практики художественного образования в стране, которые не имели аналогов в мире. Они вели речь о принципах руководства учебно-воспитательным процессом как процессом художественно-творческим, а в целом — культурным процессом. В их концепциях художественное образование понималось не как узкоутилитарное или развлекательно-досуговое, а оценивалось как неотъемлемая часть *духовной культуры* формирующегося человека. Многое было сделано для *интеграции искусств* в учебном процессе в целях развития целостного художественного сознания учащихся.

В научной школе Д. С. Кабалевского была разработана нетрадиционная программа для старшеклассников — «Мировая художественная культура» (МХК), которая в соответствии с решением коллегии Министерства просвещения РСФСР в 1987 году была рекомендована для реализации в общеобразовательных школах страны.

Для культурологического понимания искусства и образования огромное значение имел корпус научных трудов по теории культуры и истории художественной культуры, который был создан в стране Э. С. Маркаряном, М. С. Каганом, Э. В. Соколовым и их соратниками. Именно труды этих ученых легли в основу образовательных моделей по художественной культуре и культурологии в целом.

¹ Заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных работ, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Теодор Герцен», «История культуры Кольского Заполярья», «Искусство Кыргызстана», «Виталий Бубенцов — художник Русского Севера», «Культурологическое образование», «Основы теории художественной культуры», «Мировая художественная культура в памятниках», «Жизненный мир поликультурного Петербурга» и др. Член редколлегии журнала «Вопросы культурологии». Академик Национальной академии художеств Республики Кыргызстан, вице-президент Санкт-Петербургского культурологического общества.

Следует также отметить, что культурологическое образование в вузах развивалось в последующие годы значительно быстрее и эффективнее, нежели система школьного преподавания МХК. Вместе с этим предмет «Мировая художественная культура» был первой школьной дисциплиной, освоение которой приобщало старшеклассников к пониманию и необходимости *диалогического общения* с иными культурами. Само название предмета, что очень важно, ориентировало школьников на постижение истории художественной культуры как *мирового процесса*, протекающего во взаимосвязанных социальных системах Запада, России, Востока, Юга. В определенной степени это подготовило школьников к восприятию и пониманию нарастающих процессов глобализации жизни.

К сожалению, большие содержательные, когнитивные, аксиологические, эмоционально-психологические возможности этого предмета не были за два десятилетия вполне реализованы. Слабо развивались методы преподавания этой интегративной сложной дисциплины. Авторами школьных учебных программ, подготовленных в 1980-е годы под руководством Л. М. Предтеченской, были допущены *системные ошибки* — они не давали никакой *культурологической преемственности* к этому курсу и не обеспечивали его преподавание хорошей *теоретической базой*. Особенно это видно по учебникам МХК. К тому же не хватало *компетентных в культурологическом отношении учителей*, и данный школьный предмет чаще всего стали преподавать специалисты по отдельным видам искусства. Таким образом, важнейший просветительский и воспитательный курс интегративного культурологического характера стал превращаться в искусствоведческую «шедевриаду», отстав от мейнстрима современной науки о культуре. Искусство не рассматривалось как «зеркало», «код» конкретных культурных эпох, создаваемых разными этносами или нациями. Оно не было понято как мощное средство инкультурации личности. Исторические эпохи и сами произведения не интерпретировались в культурологическом ключе.

Сегодня становится очевидным, что приобщение детей к мировой художественной культуре как сфере особого *интегративного знания*, способного вместить в себя историю народов и их культур, расказанную совместно «языками» разных искусств, является актуальной задачей.

Обновление содержания дисциплины «Мировая художественная культура» действительно может стать пространством формирования глобального и диалогического сознания учащихся, если его сделать *культурно-историческим конструктом с адекватной методикой его преподавания в школе*.

В этом отношении представляется необходимым преодолеть, например, европоцентризм, эклектическую невнятицу в представлении разных культур и их типов, асинхронность изложения исторического материала, ввести историю культуры народов России в общий мировой процесс, не нивелируя ее особенности, представить крупным планом современную мировую культуру с ее противоречиями, достижениями и векторами движения и т. д.

До сих пор почти во всех версиях школьной истории МХК вздымаются «горные массивы» европейской Античности, готики, Ренессанса, Просвещения, модернизма, а где-то рядом — менее высокие «горные плато» древних восточных цивилизаций, полностью теряющиеся к Новому времени и совсем невидимые сегодня. Где-то у «подножия» высоких еврокультур изредка встречаются «холмики» не дотягивающих до западных стандартов культур таких народов, как славяне, финно-угры, кельты, скандинавы, тюрки и т. д. Многие народы и регионы просто отсутствуют в версиях развития мировой культуры.

Особенно недопустимо сегодня отсутствие синхронной истории развития культуры народов мира, а также нашей современности. Яркий пример тому — рассмотрение средневековых культур.

Примерно в одну и ту же эпоху жили новгородский князь, грузинский витязь, саксонский рыцарь, ярл викингов, эмир Севильи, монах Ассизи и т. д. Однако в программах и учебниках по МХК немецкий феодал, живущий на одном берегу Дуная, помещен в *средневековую* Европу, а живущий в то же время славянский князь — в *Древнюю* Русь. Что же касается скандинавского викинга, пиратствующего

в это же время в фьордах ближней Балтики, то он помещен в *первобытное общество*.

Школьнику, обучавшемуся по таким программам, трудно себе представить, что Христофор Колумб и его последователи (начавшие «культурную коммуникацию» Европы с аборигенами Америки) и московский князь Иван III (покончивший с татаро-монгольским нашествием и занятый большой заботой об архитектурном обновлении Кремля) существовали в одну и ту же историческую эпоху. Выпускник современной школы не может увидеть в едином времени даже культуры своей большой Родины. Например, какие культуры были распространены на берегах Невы, на Алтае, Северном Кавказе или на берегах Волги и Амура, когда в Европе создавалась ренессансная культура, и т. п.

В наше время глобализации и полилога культур необходимо выстраивать такие образовательные модели, которые бы действительно интегративно (иначе невозможно) охватывали мир человеческой культуры в синхронии и диахронии, соответствующих исторической реальности в ее высоких взлетах развития и медленном традиционном течении. Именно в таком образовательном пространстве возможно вырабатывать с юных лет глобальное (планетарное) видение культурных процессов мира в их взаимодействии, формировать навыки межкультурного диалога и толерантности.

Современная школа в целом требует разработки инновационной модели культурологизации образования от начальных до старших классов, которая в итоге поможет выпускникам компетентно действовать в условиях глобализирующегося и локализирующегося социокультурного мира.